
«СИТУАЦИЯ» В ИССЛЕДОВАНИИ МОРАЛЬНО-ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ: ОТ ТЕОРИИ К КОНСТРУИРОВАНИЮ МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ

В.Е. Гребнева*

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Многомерная структура правового сознания, в котором сталкиваются нормы разных порядков, а также запутанное переплетение когнитивного, эмотивного и поведенческого компонентов, не может быть раскрыто только в одной системе представлений. В настоящей статье рассматриваются концептуальные основания изучения морально-правового сознания на примере ситуации ценностно-когнитивных дилемм. Исследуются трактовки концепта «ситуация» в работах российских и западных ученых, выделяются общие теоретические основания и производится анализ возможностей его использования в изучении морально-правового сознания. Выдвигается предположение, что одним из возможных способов поиска и выявления детерминант морально-правового сознания может быть фиксация информации о конкретных решениях, принимаемых индивидами в разнообразных малых по масштабу и временной продолжительности жизненных ситуациях, которые помещены в определенную рамку и обусловлены нормативно. Выдвигается допущение, что именно при столкновении с ситуацией дилеммы социальный агент, какое бы решение он не принял, нуждается в рациональном оправдании и обосновании своего действия. В статье раскрывается процесс конструирования методического инструментария с использованием метода виньеток и техники управляемой проекции, предполагается изучение конфликта множественных рациональностей, предлагающих разные модели оправдания в структуре ценностного выбора.

Ключевые слова: ситуация выбора; морально-правовая дилемма; ценностно-когнитивная дилемма; фрейминг; ценностно-когнитивные диспозиции; теория становления правил; теория рационального выбора; виньетки

Морально-правовая социализация с позиции когнитивного подхода основывается на накоплении опыта разрешения разнообразных повседневных дилемм, в которых имеет место столкновение ценностей разного порядка, дальнейшую их классификацию и укоренение в сознании. Однако многие исследователи отмечают, что люди склонны вести себя по-разному в одних и тех же проблемных ситуациях, обосновывать свои и чужие действия («парадокс Лапьера» [1. С. 283], «фундаментальная ошибка атрибуции [14. С. 101]»).

Американские психологи Р. Нисбетт и Л. Росс в книге «Человек и ситуация» [18] демонстрируют всю сложность связности человеческого поведения и сознания, а также закономерностей, которые можно ошибочно вывести, опираясь на предшествующий опыт человека в схожих ситуациях. В любой ситуации находит отражение так называемый «динамизм напряженных систем», который является «результатом действия множества сил» [18], при этом некоторые силы подкрепляют друг друга, а некоторые, наоборот, находятся в противостоянии. Баланс системы держится на диспозициях личности, ситуации, «режиме вовлечен-

---

* © В.Е. Гребнева, 2016.

ности в события» [20. С. 285—313], а также на групповых нормах, которые предполагают набор санкций за их невыполнение и оказывают гораздо более сильное влияние на действия индивида, нежели получение выгоды за счет нарушения нормативного порядка.

Лоран Тевено детализирует идею «режимов вовлеченности» в события, относя к ним близость, сочувствие, безразличие и другие, которые могут ощущать люди, включенные в ту или иную проблемную ситуацию, требующую принятия решения и подталкивающую к спорам, конфликту взаимоисключающих позиций и активному обсуждению в поисках подходящего решения. Необходимо учитывать то, что различные социальные субъекты обладают различным набором ресурсов и при этом несопадающими целями, что осложняет их взаимодействие и порождает напряжение. Представляется, что при изучении морально-правового сознания концепт «ситуации» может послужить отправным пунктом. Тогда предметом исследования выступит ситуация морально-правовой дилеммы, предполагающая, что ее участники начинают размышлять над задачей, в которой сталкиваются ценности разного порядка и осознают наличие противоречия.

Самое известное определение ситуации в социологии принадлежит У. Томасу и Ф. Знанецкому [21. С. 193—194], которые в своих работах выделяют три основных элемента, необходимых для анализа ситуации: определение ситуации, установки индивидов, включенных в ситуацию, и объективные условия [11. С. 106]. И. Гофман, трактуя идею Томаса, настаивал на том, что ситуации создаются нормативно определенными структурами взаимодействий (контекстом), которые существуют дольше, чем конкретная ситуация, а также советовал не преувеличивать субъективность конструирования социальной ситуации [11. С. 106]. Это является вопросом определения множества дифференцирующих признаков, так или иначе обуславливающих социальное действие, и требует от исследователя упорства в преодолении концептуальных и методических трудностей. Также остро стоит вопрос в определении «веса» признаков и в установлении взаимосвязи между реальным поведением и аттитюдом [6. С. 384]. Эта особенность затрагивается в теории диспозиционной регуляции социального поведения В.А. Ядова [24].

Понятие «фрейм» Гофман ввел с целью обозначить факт наличия у действующего индивида особых рамок, которые играют роль ограничений его произвола в определении ситуации. Анализируя работы Гофмана, В. Вахштайн определяет фрейм одновременно как «матрицу возможных событий», которую таковой делает «расстановка ролей», и «схему интерпретации» событий субъектами, в них участвующими [5]. Гофмана интересовал именно механизм «собирания» в одно целое фрагмента малой по масштабу и временной продолжительности жизненной ситуации, «здесь и сейчас», которая помещена в определенную рамку и обусловлена нормативно.

Преодолеть мультипарадигмальность социологии в «модели социологического объяснения» попытался немецкий ученый Хартмут Эссер, предложивший подход, первый этап которого требует анализа логики ситуации, который индивиды определяют субъективно (фрейминг); на втором этапе необходимо применение

теории действия, включающего в себя анализ логики выбора поведения индивида, и на третьем этапе, обозначенном Эссером как анализ логики агрегатов, подразумевается реконструкция того эффекта, который оказывает на структуру ситуации тот или иной выбор [27].

Теории Эссера и Гофмана имеют общее основание в отношении определения ситуации, которое заключается в том, что определенному выбору действия всегда предшествует установление и идентификация ситуации посредством приложения некоторых фреймов (моделей). Эссер использует введенное Гофманом понятие «фрейм» и с его помощью анализирует связь, между тем как индивид идентифицирует ситуацию, и тем, какой логики он придерживается в выборе действия, тем самым активно развивая теорию выбора рамок. Приложение и отбор моделей или рамок к определенной ситуации называется у Эссера «фреймингом». При использовании процедуры фрейминга происходит определение культурного, нормативного и функционального кода, отбор инструкции (программы действия) и модуса выбора решения [28].

Теория рационального выбора и связанный с ней выбор рамок, предложенные Эссером, позволяет преодолеть противостояние между рациональным и нормативным действием. Выбор, по мнению Эссера, если он совершается вне сферы экономики — происходит не только с опорой на рациональные послышки, также существуют ситуации выбора, заданные культурой. Теория выбора рамок Эссера позволяет определить ситуацию в формате активации определенных мысленных моделей, которые хранятся в памяти.

Проще говоря, то, что в теории рационального выбора рассматривается как закон, имеющий всеобщий характер, в теории Эссера трактуется как особый случай теории выбора рамок [17. С. 27—28]. В своей концепции он старается избежать крайностей и предлагает рассматривать его позицию как «микро-макро», в которой коллективные феномены объясняются как суммирующий результат индивидуальных действий. Феномены макроуровня представлены как некие социальные целостности — ситуации, образования, системы, всегда представляющие собой результат действия индивидуальных включенных в них акторов. «Основой такого соединения не являются социальные образования сами по себе. Не они выступают двигателями процессов, не они придают им динамику, это делают сами акторы, их проблемы, их видение ситуаций, как и возникающие на этой основе действия с определенными последствиями» [17. С. 30]. Исходя из этого первый шаг — это то, как индивидуальные акторы видят ситуацию в их связи с окружением, второй шаг — действия, и третий шаг — последствия.

Попытка совместить структуральный и активистский подходы содержится в теории становления правил (social rule systems) Т. Бэрнса и Х. Флэма [25]. В ней утверждается, что социальный порядок — это когнитивный порядок, социальные правила — это законы, социальные нормы, моральные принципы, процедуры административного регулирования, религиозные нормы и традиции, а также соответствующие требования социальных институтов и санкции. Каждый участник социальной системы имеет знания о нормах, ценностях, принятых и распределенных

в данной социальной системе, и интернализует их как системы правил. Давление разнообразных норм не всегда ощущается людьми, однако они имеют те или иные знания о них и стараются их применять в разнообразных жизненных ситуациях.

Правила и системы правил играют регулирующую роль, однако не полностью детерминируют действия индивида. Индивиды в своем выборе располагают определенной долей свободы. Сложность заключается в том, что у различных социальных субъектов такие системы разные, многие из них противоречат друг другу, по-разному воспринимаются и понимаются индивидами. Потому моральные нормы, законы, правовые предписания, представления о справедливом, могут быть как основой для группового согласия, так и источником конфликтов. Различные организации создают разные режимы правил и то, каким социальным правилам субъект придает большее значение, зависит от его социальных ролей и от того, в какие социальные организации встроены его представления о должном. Индивиды продуцируют и приводят в исполнение режимы правил, а дилеммы (конфликтные, проблемные ситуации) возникают в том случае, когда множественные системы правил пересекаются между собой, а также если у индивидов возникает потребность в изменении либо сохранении правил [25].

В прикладном исследовании теория становления правил может оказать помощь в выделении и изучении важнейших элементов ситуации и их значимости, обращая внимание исследователей, с одной стороны, на жесткость существующих систем правил, с другой стороны, на их амбивалентность и слабую легитимность. С.Г. Климова предлагает использовать концепт ситуации для применения определенного образца деятельности [11. С. 109]. Образец — это признанный «нормальным» способ поведения в данной ситуации [23. С. 53].

Чтобы проявить свой деятельностный потенциал, люди как-то должны истолковать ситуацию, в которой оказались. Для этого необходимо понять, где человек находится, с кем и ради какой цели взаимодействует, чего можно ожидать от других участников социальной ситуации. «То, как человек определил ситуацию, во многом определяет его поступки. Однако само определение ситуации детерминруется не только и не столько феноменами сознания» [11. С. 109].

Поиск и выявление детерминант в изучении морально-правового сознания и нормативности — это более чем нетривиальная задача, а в условиях амбивалентности существующих режимов правил возникает необходимость в фиксации информации о конкретных решениях, принимаемых индивидами.

Так как каждая морально-правовая дилемма в более широком смысле является так называемой «социальной дилеммой», очень полезными с теоретической точки зрения могут оказаться идеи Элионор Остром [15]. Она пишет: «Социальные дилеммы возникают тогда, когда в ситуации взаимозависимости индивиды сталкиваются с ситуацией выбора, в которой максимизация каждым из них своего краткосрочного интереса приводит к результатам, оставляющим всех в худшем положении, чем это было бы при иных возможных вариантах поведения» [32; 9. С. 12—69].

Окружающая действительность любого человека наполнена такими дилеммами, а в социальных науках их можно встретить под различными наименованиями:

«дилемма заключенного», «проблема безбилетника», «трагедия общего блага», «балансирование на грани», «война полов», «охота на оленя», «дилемма добровольца» и другие.

Рассмотрим, например, «дилемму безбилетника». Суть ее в том, что игроки, которые не хотят сотрудничать друг с другом, пользуются некоторым общественным благом, но избегают «оплаты» за него, либо «платят» меньше, чем предписано. Примеры «безбилетников» можно приводить бесконечно: это те, кто не платит за контент в Интернете, потребители пиратской продукции, неплательщики налогов и сборов, «зайцы» в общественном транспорте, люди, мусорящие в общественных местах, дающие и берущие взятки и т.д. Каждый из них, возможно, рассуждает схожим образом: «людей много, и, если я поступлю в конкретном случае неправомерно, обществу хуже не станет». Решения принимаются каждым членом общества по отдельности, но, в конечном счете, оказывают влияние на всех. Когда большая часть людей начинает рассуждать таким образом, законность в обществе в целом приходит в упадок.

С точки зрения отдельного игрока, стратегия «не платить» либо «игнорировать правовые предписания» является доминирующей, но неизбежно приводит к нерациональным результатам в масштабе общества, а также в долгосрочной перспективе ухудшает положение самого «безбилетника».

Несмотря на то, что реальное поведение людей очень сильно отличается от теоретических моделей, социологический анализ таких ситуаций нужен для выявления базовых социальных и когнитивных аспектов морально-правового сознания. Теория рационального действия позволяет выявить общие аспекты исходя из индивидуальных интеракций. На уровне мыслительных процессов о морально-правовом развитии личности свидетельствует степень осознанности ее суждений, а на уровне поступков — реальное поведение, его последовательность и способность не поддаваться ситуативным влияниям. Эксперименты, в которых детям была предоставлена возможность выбора действия, и ребенок должен был решать, будет ли он обманывать, причинять боль другому или отстаивать свои права, показали, что участники с более высоким уровнем морального сознания в меньшей степени подвержены конформному поведению. Также было продемонстрировано, что на более высоких стадиях развития морального сознания связь с поведением более тесная [12].

Однако наравне с этим другие психологические опыты и эксперименты показывают, что развитие практических компетентностей индивида входит в диссонанс с теорией когнитивного развития, предложенной Ж. Пиаже, где оно имеет прямую зависимость от успеха в оперировании абстрактными категориями и принципами. «Американские исследователи братья Стюарт и Хьюберт Р. Дрейфусы [26] еще в конце 1970-х гг., обобщив данные психологических исследований, установили, что на самом деле процесс обучения и социализации идет в противоположном направлении — от простого запоминания и усвоения универсальных максим на стадии «новичка» к мастерству «экспертного» решения проблем интуитивным способом на основе имеющегося опыта в любой сложной ситуации» [10. С. 199].

Столкновение с разнообразными ситуациями и способами их решения, ошибками и оценками — все это превращает «новичка» в «эксперта». При этом интуиция эксперта (быстрое, полное, эмоционально верное сравнение с уже известными ситуациями) представляет собой результат холистического видения кейса в репертуарной структуре накопленного практического багажа. Когнитивный компонент такого поведения выражается в способности к гибкому видению ситуации и способности отделять главное от второстепенного. И.В. Катерный пишет: «Именно руководствуясь „практической мудростью“, а не императивным разумом, действуют в реальной жизни „зрелые“ акторы, эксперты — как в профессиональной сфере, так и в любых морально-значимых ситуациях» [10. С. 199].

Сталкиваясь с ситуацией морально-правовой дилеммы, социальный агент, какое бы решение он ни принял, будет заинтересован в легитимности своих действий, а значит в их рациональном обосновании и оправдании. Таким образом, проявляется конфликт множественных рациональностей, предлагающих разные модели оправдания в структуре ценностного выбора.

Л. Болтански и Л. Тевено выводят целый набор таких рациональностей, базирующихся на различных ценностно-когнитивных принципах эквивалентности [10. С. 199]. В своей книге, посвященной критике и обоснованию справедливости и теории градусов, они предпринимают попытку найти «золотую середину» между «субъективными значениями» и «объективными структурами общества», которые принимают во внимание индивиды в повседневной жизни.

Когда люди находятся в ситуации конфликта, у них возникает естественная необходимость убедительного обоснования своих притязаний, а для этого требуется умение апеллировать к определенным системам ценностей, опираясь на которые ситуацию можно интерпретировать выгодным для них образом.

Основной задачей, которую ставят Л. Болтански и Л. Тевено в своей работе, было выявление сходства, «как тот или иной человек, пытаясь объяснить свое поведение, идентифицирует себя, сближая с другими людьми в том или ином представляющемся ему уместным отношении, и тем, как исследователь старается причислить к одной и той же категории разных людей, чтобы выявить общую закономерность в их поведении» [3. С. 24]. Отличительной чертой их исследовательского подхода является указание на наличие требований прагматичного характера, так называемого «диспозитива» фактов, используемых участниками ситуации в качестве оправдания своей позиции, которые определяли его релевантность. «Индивиды, за действиями которых мы наблюдаем с целью понять их способ обосновывать свою правоту, вынужденных переходить от одного способа использования имеющихся у них доказательств к другому и от одной формы величия к другой в зависимости от ситуации, в которую они попадают» [3. С. 43—44]. Понятие «неопределенности величия» помогает понять значение тех прагматических условий «приписывания величия» конкретным ситуациям и людям и выходу из сферы умозрительных оснований и общих принципов в сферу социального действия.

Изучение «режимов оправдания» или справедливости привело Л. Тевено и Л. Болтански к выводу о том, что существует шесть миров оправдания, каждому

из которых свойственна собственная логика. Часто в ситуации дискуссии люди, обосновывая свою точку зрения, приводят аргументы из разных «режимов оправдания» и ссылаются на взаимоисключающие стандарты справедливости, а также хаотичным образом смешивают в высказываниях бытовые наблюдения из повседневного опыта и элементы высоких научных концепций [22. С. 32—41].

Социологи обращают внимание на то, что при условии внимательного изучения взаимосвязей между моделями справедливости и прагматическим действием, аргументами и объектами, возможно уйти от двух крайностей, типичных для социальных наук: объяснения повторяемости и согласованности человеческих действий либо однообразием верований и социальных представлений, либо наличием законов и систем, то есть фундаментальной повторяемостью вещей.

Тевено и Болтански используют подход, в котором действие рассматривается в ситуации испытания, столкновения с действительностью. Изучая напряжение между «патриархальным и гражданским градами», ученые констатируют, что проблема приобретает еще более выраженные очертания и критическое напряжение в ситуации, когда эти системы оказываются вовлеченными в одну сложную ситуацию, в один диспозитив [3].

Столкновение различных моделей справедливости описывается и в методике, предложенной Л. Кольбергом [30]. Опираясь на его концепцию, можно выделить не только и не столько ступени морально-правового развития, сколько различные типы социального. «Например, этический формализм, установка на отделение моральных норм от конкретных условий их реализации и на безусловное соблюдение правил, каковы бы ни были последствия этого, — не только определенная стадия морального развития, но и специфический тип жизненной ориентации, сопряженной с определенным стилем мышления и социального поведения» [12]. Тогда поисково-целевой переменной будет выступать тип морально-правового сознания. Поиск знания о типах в виде типологических синдромов в заданном смысле будет представлять собой основу для формирования объяснительных гипотез. Исходя из этого одной из задач в нашем исследовании было упростить и формализовать инструментарий, предложенный Кольбергом, сформулировать собственные виньетки — проективные ситуации, актуальные для исследования, с целью перейти с индивидуального уровня измерения к групповому.

При конструировании морально-правовых дилемм для инструментария предстояло выделить и определить множество дифференциальных признаков, которые помогут охарактеризовать феномены сознания и поведения социальных субъектов в частных случаях.

Выбранная тема исследования, с одной стороны, обладает высоким уровнем сенситивности, так как затрагивает вопросы, касающиеся нарушения морально-правовых норм, а с другой стороны, имеет сильную негативную окраску в массовом сознании. Представления разных групп и слоев о правовых и неправовых социальных действиях различны. Оценка социальных действий как законных или незаконных, правовых или неправовых в такой ситуации вызывает большие затруднения, а иногда совершенно невозможна [8. С. 11]. Поэтому было решено

использовать проективную методику, близкую методике управляемой проекции, а именно набирающую популярность в социологических кругах технику виньеток [16. С. 44—56]. Были сконструированы 11 миниописаний жизненных ситуаций, основой которым послужила методика Кольберга [7] и методика Рукавишников [19. С. 88—101], касающаяся представлений о том, что может быть оправдано с точки зрения морально-правовых ориентаций.

Ситуация 1

Наташа — студентка 18-ти лет. Она собирается посмотреть фильм «Левиафан». Как известно, лента должна была выйти в российский прокат 5 февраля 2015 г. Однако уже 12 января в результате утечки всех фильмов, номинированных на Оскар в 2015 г., данная лента была выложена в Сеть. Команда создателей картины заявила, что не собирается удалять ее из открытого доступа. Однако независимый digital-продюсер Вячеслав Смирнов запустил сайт для сбора средств создателям фильма, аргументируя это тем, что пиратство вредит созданию контента, и поддержка авторов и плата за контент тем или иным способом крайне важна. После просмотра фильма зритель на добровольной основе может перевести авторам фильма символическую сумму денег. Наташа смотрит фильм дома до официальной премьеры и ...

Таблица 1

Решение	Вина	Наказание	Оправдание
<ol style="list-style-type: none"> 1. ...переводит авторам сумму, примерно равную стоимости билета в кинотеатре. 2. ...не переводит деньги. Наташа — студентка, у нее нет лишних денег и ей это простительно. 3. ...не переводит деньги. Утечка фильмов в Сеть — это не проблема зрителей, а проблема авторов и тех, кто обязан заниматься защитой информации в Интернете. 	<p><i>Наташа посмотрела фильм и не перевела деньги.</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Вина на ней есть. Это косвенное поощрение пиратства в Интернете. 2. Вины на ней нет. Студенту — простительно. А если бы она хорошо зарабатывала и не перевела деньги — тогда да, была бы виновата. 3. Вины на ней нет, любой человек поступил так же. Проблемой пиратства должны заниматься профессионалы, а если они плохо выполняют свою работу, простые зрители ни в чем не виноваты. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Наказывать нужно как пиратов, так и простых пользователей (зрителей) — ведь именно спрос порождает предложение. 2. Вообще наказывать за пиратство нужно, но именно в этой ситуации — нет. 3. Наказывать если и нужно, то только самих пиратов, а простых пользователей — нет. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Авторское право — одно из важнейших отраслей права, которые необходимо защищать в современном мире. Оправдания действиям Наташи нет. 2. Защита авторского права — это, конечно, очень важно, но именно в этой ситуации это сложно, а с точки зрения простых зрителей — невозможно. Сами авторы отказались от идеи изъятия фильма из свободного доступа. Простые зрители тем более не в силах что-либо изменить. 3. Защита авторского права — это исключительно проблема тех, чьи права нарушаются. Всем в мире помочь невозможно.

Ситуация 2

Маша — молодая мама, работает и уже несколько месяцев учится в автошколе. Числа экзаменов в ГАИ уже известны. Девушка добросовестно занималась и за ру-

лем чувствует себя уверенно. Однако ее инструктор намеренно рассказывает, что в ГАИ люди пересдают экзамен 5—7 раз, и предлагает ей «помочь». Маша решает, что ...

Таблица 2

Решение	Вина	Наказание	Оправдание
<p>1. ... будет сдавать сама, даже если ей потребуется несколько раз приходить на пересдачу.</p> <p>2. ...посещала все занятия. Теорию и «площадку» знает «на отлично», а на экзамене в «городе» пусть лучше ее «подстрахуют».</p> <p>3. ... она молодая мама и к тому же еще работает, ходить на пересдачу ей просто некогда — главное получить корочки, а навыки все равно приходят с опытом.</p>	<p><i>Маша передала некоторую сумму денег своему инструктору, у которого связи в ГАИ, и на экзамене ей не много «помогли».</i></p> <p>1. Она поощряет практику дачи взяток. Виновата.</p> <p>2. Если знания и навыки у девушки есть, то нет никакой вины. Нет смысла 7 раз ходить на пересдачу в ее ситуации.</p> <p>3. Все правильно. Мы живем в такой системе — так проще. А навыки вождения Маша приобретет с опытом.</p>	<p><i>Маша заплатила и с первого раза сдала «город»...</i></p> <p>1. ... но за это ее, инструктора принявшего экзамен и инструктора необходимо привлечь к ответственности.</p> <p>2. ... в этой ситуации наказывать не нужно, ведь Маша добросовестно занималась в автошколе. Просто у нее такие жизненные условия, что ей некогда тратить время на пересдачу.</p> <p>3. ...Машу наказывать не нужно: сами «стражи правопорядка» вынуждают простых людей так поступать.</p>	<p>1. Нормы права создаются людьми и для людей. Нужно стараться решать проблемы правовыми способами — действия девушки оправдать нельзя.</p> <p>2. Бывают ситуации, когда можно и «помочь» и «ускорить» — эта ситуация как раз такая.</p> <p>3. Это обыденность нашей жизни — так проще жить и не обязательно всегда придерживаться закона.</p>

После прочтения описания ситуации респонденту было предложено сделать выбор за главного героя. Предполагалось, что таким образом респондент, выбирая тот или иной ответ, репрезентирует свою собственную позицию, знания, представления и опыт, тем самым предоставляет доступ к материалу о «всем известных» правилах, нормативных предписаниях и представлениях о «должном» [13. С. 7171].

Морально-правовое сознание является сложным феноменом и на эмпирическом уровне интересно уделить внимание не столько изучению отдельных факторов, оказывающих на него влияние, сколько их сочетанию.

Все ситуации были описаны при помощи общей аналитической модели через значения четырех факторов: первый фактор — конкретное решение в ситуации выбора (украсть — не украсть, дать взятку — не давать ни при каких обстоятельствах, закрыть глаза на нарушение прав — занять принципиальную позицию и отстаивать права и т.д.).

Далее респондентам предлагалось представить ситуацию, в которой главный герой идет вразрез существующим предписаниям закона и оценить ситуацию еще по трем факторам: вина; необходимость наказания; возможное оправдание. Каждый фактор может быть описан тремя признаками: соблюдение правовых предписаний, действия в рамках закона; следование ситуативным представлениям о должном, выбор действия по сложившимся обстоятельствам, допущение возможности, что закон не всегда справедлив; следование эгоистическим представлениям,

игнорирование правовых способов разрешения ситуации дилеммы, руководство «правдой жизни».

Таким образом, обращение к концепту «ситуации» позволяют осуществить переход к созданию методического инструментария, отвечающему задачам исследования морально-правового сознания. На основе полученных данных предполагается осуществить построение типологии субъектов с определенными степенями готовности в решении предложенных ситуаций. Исследование реакций социального субъекта на «вызовы» обстоятельств морально-правовой действительности, требующих его активности, с нашей точки зрения, может дать ответ на вопрос, можно ли из комбинаций объединенных признаков и факторов получить ценностно-когнитивные типы решений при изучении морально-правового сознания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Андреева Г.М.* Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений. М., 2009.
- [2] *Барабашин М.Ю.* Оптимальные институциональные стратегии и идентичность в условиях неопределенности социальных дилемм (на примере бинарных игр) // Журнал институциональных исследований. 2014. № 4.
- [3] *Болтански Л., Тевено Л.* Критика и обоснование справедливости: Очерки социологии градов. М., 2013.
- [4] *Бронзино Л.Ю.* Наблюдение за наблюдающими: субъективные заметки участника 10 конференции Европейской социологической ассоциации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. XV. № 3.
- [5] *Вахштайн В.С.* Книга о «реальности» социальной реальности: И. Гофман. Анализ фреймов: Эссе об организации повседневного опыта // Социологический журнал. 2004. № 3—4.
- [6] *Гофман И.* Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. М., 2004.
- [7] *Заикин В.А.* Динамика индивидуальных моральных суждений в контексте групповой дискуссии // Психологические исследования. 2012. № 5(25).
- [8] *Заславская Т.И., Шабанова М.А.* Неправовые трудовые практики и социальные трансформации в России // Социологические исследования. 2002. № 6.
- [9] *Капелюшников Р.И.* Множественность институциональных миров: Нобелевская премия по экономике-2009 // Экономический журнал. 2010. Т. 14. № 1.
- [10] *Катерный И.В.* Проблемы рационализации ценностно-когнитивных дилемм в условиях смешанных коммуникаций (на примере экологической практики) // Обыденное и научное знание об обществе: взаимовлияния и реконфигурации. М., 2015.
- [11] *Климова С.Г.* Ситуационный анализ социально-трудовой сферы на предприятии: концептуальные основания // Социологические методы в современной исследовательской практике. М., 2011.
- [12] *Кон И.* В поисках себя. Личность и ее самосознание // URL: <http://www.psylib.org.ua/books/konis01/index.htm>.
- [13] *Кусакина В.О.* Метод виньеток в изучении репродуктивных установок // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. М., 2012.
- [14] *Майерс Д.* Социальная психология. Интенсивный курс. СПб., 2007.
- [15] *Остром Э.* Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности. М., 2010.
- [16] *Пузанова Ж.В., Тертышников А.Г.* Метод виньеток в социологических исследованиях: методологические принципы и методические решения // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2015. № 4.

- [17] Романовский Н.В. Мультипарадигмальная социология — auf Wiedersehen // Социологические исследования. 2005. № 12.
- [18] Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии. М., 1999.
- [19] Рукавишников В.О., Халман Л., Эстер П. Мораль в сравнительном измерении // Социологические исследования. 1998. № 6.
- [20] Тевено Л. Креативные конфигурации в гуманитарных науках и фигурации социальной общности // Новое литературное обозрение. 2006. № 77.
- [21] Томас У., Знанецкий Ф. Методологические заметки. М., 1994.
- [22] Хархордин О.В. Прагматический поворот: социология Л. Болтански и Л. Тевено // Социологические исследования. 2007. № 1.
- [23] Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М., 1969.
- [24] Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. М., 2013.
- [25] Burns T., Flam H. The Shaping of Social Organization: Social Rule System Theory with Application. L., 1987.
- [26] Dreyfus S.E., Hubert L. A Five-Stage Model of the Mental Activities Involved in Directed Skill Acquisition. Washington, 2010.
- [27] Esser H. Soziologie. Allgemeine Grundlagen. Frankfurt am Main, 1993.
- [28] Greshoff R., Schimank U. Die integrative Sozialtheorie von Hartmut Esser // URL: www.femunuhagen.de/ESGW/SOZ/weiters/preprints/russ.pdf.
- [29] Kohlberg L. Moral stages and moralization: The cognitive-developmental approach // Moral Development and Behavior: Theory, Research and Social Issues. N.Y., 1976.
- [30] Kohlberg L. The development of modes of moral thinking and choice in the years ten to sixteen. Unpublished doctoral dissertation. Chicago, 1958.
- [31] Kohlberg L., Levine C., Hewer A. Moral Stages: A Current Formulation and a Response to Critics. 1983.
- [32] Ostrom E. A behavioral approach to the rational choice theory of collective action // American Political Science Review. 1998. Vol. 92.

“SITUATION” IN THE STUDY OF MORAL AND LEGAL CONSCIOUSNESS: FROM THEORY TO TECHNIQUES

V.E. Grebneva

Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russia

The multidimensional structure of legal consciousness, in which the norms of different orders collide, and the intricate intertwining of cognitive, emotive and behavioral components cannot be described in just one system of representations. This article considers conceptual bases of the study of moral and legal consciousness on the example of value-cognitive dilemmas. The author presents interpretations of the concept “situation” in the works of Russian and Western scientists, identifies its general theoretical bases and analyzes its potential in the study of moral and legal consciousness; suggests as one of the ways to find and identify determinants of moral and legal consciousness identification of specific decisions made by individuals in a variety of small-scale short situations in the given frame and normatively determined,

because in the situational dilemma a social agent, whatever decision he makes, needs a rational reason and justification. The author describes the process of designing a technique on the basis of vignette-method and the method of controlled projection for the study of the conflict of multiple rationalities implying different models of justification in the structure of value choice.

Key words: situation of choice; moral-legal dilemma; value-cognitive dilemma; framing; value-cognitive dispositions; theory of social rules emergence; theory of rational choice; vignettes

REFERENCES

- [1] *Andreyeva G.M.* Sotsial'naya psikhologiya: Uchebnik dlya vysshikh uchebnykh zavedeniy [Social Psychology: A Textbook for the High School]. M., 2009.
- [2] *Barabashin M.YU.* Optimal'nyye institutsional'nyye strategii i identichnost' v usloviyakh neopredelennosti sotsial'nykh dilemm (na primere binarnykh igr) [Optimal institutional strategies and identity under the uncertain social dilemmas (on the example of binary games)]. Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy. 2014. No 4.
- [3] *Boltanski L., Thevenot L.* Kritika i obosnovaniye spravedlivosti: Ocherki sotsiologii gradov [Critics and Justification of Justice: Essays on the Sociology of Worlds]. M., 2013.
- [4] *Bronzino L.Y.* Nabludenie za nabludayushchimi, ili cub'ektivnie zametki uchastniri 10 konferentsii Evropeiskoy sociologicheskoy assoziatsii [The Observation of the Observer, Or some Subjective Notes of the Participant of the 10th Conference of European Sociological Association]. Zhurnal sociologii i socialnoy antropologii. 2012. Vol. XV. No 3.
- [5] *Vakhshayn V.S.* Kniga o «real'nosti» sotsial'noy real'nosti: E. Goffman. Analiz freymov: Esse ob organizatsii povsednevnogo opyta [A book on the “reality” of social reality: E. Goffman. Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience]. Sotsiologicheskii zhurnal. 2004. No 3—4.
- [6] *Goffman E.* Analiz freymov: esse ob organizatsii povsednevnogo opyta [Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience]. M., 2004.
- [7] *Zaikin V.A.* Dinamika individual'nykh moral'nykh suzheniy v kontekste gruppovoy diskussii [The dynamics of individual moral judgments under the group discussion]. Psikhologicheskiye issledovaniya. 2012. No 5.
- [8] *Zaslavskaya T.I., Shabanova M.A.* Nepravovyye trudovyye praktiki i sotsial'nyye transformatsii v Rossii [Non-legal labor practices and social transformations in Russia]. Sotsiologicheskiye issledovaniya. 2002. No 6.
- [9] *Kapelyushnikov R.I.* Mnozhestvennost' institutsional'nykh mirov: Nobelevskaya premiya po ekonomike-2009 [Multiplicity of institutional worlds: the Nobel Prize in Economics-2009]. Ekonomicheskii zhurnal. 2010. No 1.
- [10] *Katernyy I.V.* Problemy ratsionalizatsii tsennostno-kognitivnykh dilemm v usloviyakh smeshannykh kommunikatsiy (na primere ekologicheskoy praktiki) [Problems of rationalization of value-cognitive dilemmas under the mixed communication (on the example of environmental practice)]. Obydennoye i nauchnoye znaniye ob obshchestve: vzaimovliyaniya i rekonfiguratsii. M., 2015.
- [11] *Klimova S.G.* Situatsionnyy analiz sotsial'no-trudovoy sfery na predpriyatii: kontseptual'nyye osnovaniya [Situational analysis of social and labor sphere at the enterprise: Conceptual bases]. Sotsiologicheskiye metody v sovremennoy issledovatel'skoy praktike. M., 2011.
- [12] *Kon I.* V poiskakh sebya. Lichnost' i yeye samosoznaniye [In search of oneself. Personality and its identity]. URL: <http://www.psylib.org.ua/books/konis01/index.htm>.
- [13] *Kusakina V.O.* Metod vin'yetok v izuchenii reproduktivnykh ustanovok [Vignettes method in the study of reproductive attitudes]. Sotsiologiya i obshchestvo: global'nyye vyzovy i regional'noye razvitiye. M., 2012.
- [14] *Myers D.* Sotsial'naya psikhologiya [Social Psychology]. Intensivnyy kurs. SPb., 2007.

- [15] *Ostrom E.* Upravlyaya obshchim: Evolyutsiya institutov kollektivnoy deyatelnosti [Governing the Commons: The evolution of Institutions for Collective Action]. M., 2010.
- [16] *Puzanova Zh.V., Tertyshnikova A.G.* Metod vin'yetok v sotsiologicheskikh issledovaniyakh: metodologicheskiye printsipy i metodicheskiye resheniya [Vignette method in sociological research: Methodological principles and techniques]. Vestnik RUDN. Seriya: Sociologiya. 2015. No 4.
- [17] *Romanovskiy N.V.* Mul'tiparadigmal'naya sotsiologiya — auf Wiedersehen [Multiparadigmatal sociology — auf Wiedersehen]. Sotsiologicheskiye issledovaniya. 2005. No 12.
- [18] *Ross L., Nisbett R.* Chelovek i situatsiya [The Person and the Situation]. Perspektivy sotsial'noy psikhologii. M., 1999.
- [19] *Rukavishnikov V.O., Khalman L., Ester P.* Moral' v sravnitel'nom izmerenii [Morality in the comparative measurement]. Sotsiologicheskiye issledovaniya. 1998. No 6.
- [20] *Thevenot L.* Kreativnyye konfiguratsii v gumanitarnykh naukakh i figuratsii sotsial'noy obshchnosti [Creative configurations in the humanities and social communities figurations]. 2006. № 77.
- [21] *Thomas W., Znaniecki F.* Metodologicheskiye zametki [Methodological Notes]. M., 1994.
- [22] *Kharkhordin O.V.* Pragmaticheskiy povorot: sotsiologiya L. Boltanski i L. Thevenot [Pragmatic turn: L. Boltanski and L. Thevenot sociology]. Sotsiologicheskiye issledovaniya. 2007. No 1.
- [23] *Shechepansky Ya.* Elementarnyye ponyatiya sotsiologii [The Elementary Concepts of Sociology]. M., 1969.
- [24] *Yadov V.A.* Samoregulyatsiya i prognozirovaniye sotsial'nogo povedeniya lichnosti: Dispozitsionnaya kontseptsiya [Self-Control and Prediction of Personal Social Behavior. Dispositional Theory]. M., 2013.